

Барбара ТАКМАН

THE PROUD TOWER

Barbara
W. TUCHMAN

ЕВРОПА ПЕРЕД КАТАСТРОФОЙ

Барбара
ТАКМАН

Издательство АСТ
Москва

УДК 94(4)"1890/14"
ББК 63.3(4)53
Т15

Barbara W. Tuchman

THE PROUD TOWER
A PORTRAIT OF THE WORLD
BEFORE THE WAR 1890—1914

Перевод с английского *И. В. Лобанова*

Компьютерный дизайн *В. А. Воронина*

Печатается с разрешения автора,
Russell & Volkening, c/o Lippincott Massie McQuilkin
и литературного агентства Synopsis.

Такман, Барбара.

Т15 Европа перед катастрофой. 1890—1914 / Барбара Такман ;
[пер. с англ. И. В. Лобанова]. — Москва : Издательство АСТ,
2016. — 640 с.

ISBN 978-5-17-098818-1 (История в одном томе).

ISBN 978-5-17-083918-6 (Страницы истории).

Последние десятилетия перед Великой войной, которая станет Первой мировой... Европа на пороге одной из глобальных катастроф XX века, повлекшей страшные жертвы, в очередной раз перекроившей границы государств и судьбы целых народов.

Медленный упадок Великобритании, пытающейся удержать остатки недавнего викторианского величия, — и борьба Германской империи за место под солнцем. Позорное «дело Дрейфуса», всколыхнувшее все цивилизованные страны, — и небывалый подъем международного анархистского движения.

Аристократия еще сильна и могущественна, народ все еще беден и обездолен, но уже раздаются первые подземные толчки — предвестники чудовищного землетрясения, которое погубит вековые империи и навсегда изменит сам ход мировой истории.

Таков мир, который открывает читателю знаменитая писательница Барбара Такман, дважды лауреат Пулитцеровской премии и автор «Августовских пушек»!

УДК 94(4)"1890/14"
ББК 63.3(4)53

ISBN 978-5-17-098818-1
ISBN 978-5-17-083918-6

© Barbara W. Tuchman, 1962, 1963, 1965
© The Macmillan Company, 1966
© Copyright renewed 1994 by Dr. Lester Tuchman
© Перевод. И. В. Лобанов, 2016
© Издание на русском языке AST Publishers, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

От автора.....	9
Предисловие.....	11
1. ПАТРИЦИИ. Англия: 1895—1902	15
2. ИДЕИ И ДЕЯНИЯ. Анархисты: 1890—1914	87
3. КОНЕЦ МЕЧТЕ. Соединенные Штаты: 1890—1902	149
4. «ДАЙТЕ МНЕ БИТВУ!». Франция: 1894—1899	214
5. БОЙ БАРАБАНОВ. Гаага: 1899 и 1907	287
6. «НЕРОНСТВО ВИТАЕТ В ВОЗДУХЕ». Германия: 1890—1914	365
7. СМЕНА ВЛАСТИ. Англия: 1902—1911.....	441
8. СМЕРТЬ ЖОРЕСА. Социалисты: 1890—1914	511
Послесловие.....	586
Примечания	587

А с башни гордыни города
Гигантская смотрит смерть.

*Из поэмы «Город в море»
Эдгара Аллана По*

ОТ АВТОРА

Глубочайшую авторскую признательность я выражаю прежде всего господину Сесилу Скотту из компании «Макмиллан», принимавшему участие в создании книги с самого начала и до конца, за постоянное и чуткое содействие, конструктивную критику и моральную поддержку.

За советы, предложения и готовность отвечать на мои вопросы я благодарна очень многим людям, в частности:

Роджеру Баттерфилду, автору исследования «Американское прошлое» (The American Past); профессору Фрицу Эпштейну Университета Индианы; Луису Фишеру, автору биографии «Жизнь Ленина»; профессору Эдварду Фоксу из Корнельского университета, К. А. Голдингу из Международной федерации транспортных рабочих в Лондоне; Джею Гаррисону из компании «Коламбия рекордс»; Джону Гатману из театра «Метрополитен-опера»; Джорджу Лихтгейму, Институт коммунистических исследований Колумбийского университета; Уильяму Манчестеру, автору исследования «Дом Круппа» (The House of Krupp); профессору Артуру Мардеру, редактору писем сэра Джона Фишера; Джону Пейнтеру, биографу Пруста; А. Л. Раусу, автору предисловия к труду Грэхема Уоллеса; мисс Хелен Раскелл и всем сотрудникам Нью-Йоркской общественной библиотеки; Томасу К. Шерману, директору «Литтл оркестра сосайети»; госпоже Джейнис Шей за информацию о цирке в Германии; профессору Ребе Софферу из колледжа Сан-Фернандо Валли — за информацию об Уилфреде Троттере; Джозефу Суидлеру, президенту Федеральной энергетической комиссии; Луису Антермейеру, редактору сборника «Современной британской поэзии» (Modern British Poetry).

За помощь в подборе иллюстраций я особенно благодарна А. Дж. Юбелсу из Королевских архивов Гааги, сотрудникам залов искусства и печати Нью-Йоркской публичной библиотеки, а также господину и госпоже Гарри Коллинз из компании «Браун бразерс».

Отдельную благодарность я хотела бы выразить двум нестандартным читчикам текста госпоже Джессике Такман и господину Тимоти Дикинсону, а также госпоже Эстер Букман — за безукоризненную перепечатку рукописей и этой книги, и предыдущего сочинения «Августовские пушки».

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эпоха, заключительные годы которой описаны в этой книге, погибла не вследствие одряхления или несчастного стечения обстоятельств, а в результате взрывоподобного фатального кризиса, ставшего теперь одним из кардинальных факторов истории. Этот кризис не упоминается автором в дальнейшем по той простой причине, что он еще не произошел и не затронул жизнь людей, о которых рассказывается в книге. Я старалась не выходить за рамки того, что было известно к тому времени.

Великая война 1914—1918 годов словно необъятная полоса выжженной земли отделяет наше время от той эпохи. Уничтожив столь много людей, которые могли еще творить и созидать, разрушив верования, поломав убеждения, оставив незаживающие раны, нанесенные иллюзиям и надеждам, она создала материально и психологически осязаемую пропасть между двумя эпохами. В этой книге предпринята попытка понять особенности образа жизни перед Первой мировой войной.

Эта книга совсем не та, которую я намеревалась написать вначале. В процессе исследования предрассудки рассыпались один за другим. Тот период нельзя назвать ни Золотым веком, ни *Belle Époque*, если не принимать во внимание одну общую черту — наличие узкой прослойки привилегированного класса. Его нельзя назвать и временем людей, исключительно уверенных в своих силах, чистосердечных, привыкших жить в условиях комфорта, стабильности и безопасности. Безусловно, все эти качества жизни присутствовали. Люди больше верили в ценности и стандарты, чем сейчас, отличались большей наивностью в надеждах на лучшее будущее, хотя их жизнь, исключая верхушку общества, не была слишком умиротворенной и комфортной. Но мы заблуж-

ждемся, полагая, что той жизни не были присущи сомнения, страхи, озлобленность, недовольство, насилие и ненависть. Нас ввели в заблуждение люди того времени, оглядывавшиеся назад через пропасть войны и вспоминаявшие первую половину своей жизни как озаренную светлыми лучами покоя и обеспеченности. Конечно, до войны она не казалась им столь лучезарной, какой представляется нам. Романтические воспоминания и ностальгические чувства людей из прошлого повлияли на формирование наших представлений о довоенной эпохе. На основе исследований я вывела правило: все утверждения современников о том, как прекрасно жилось в ту пору, сделаны после 1914 года.

Такие страшные явления, как Великая война, не могут проистекать из Золотого века. Возможно, мне следовало это уяснить с самого начала. Тем не менее я хорошо сознавала, что причины войны заключались не в *Grosse Politik*, хотя именно о ней говорил Извольский Эренталу и сэр Эдуард Грей — Пуанкаре, не в перестраховочных, двухсторонних и трехсторонних альянсах, марокканских кризисах и балканских запутанных проблемах, досконально изученных историками в поисках истоков мирового пожара. Исследовать эти события и обстоятельства было необходимо, и мы, появившиеся позднее, признательны нашим предшественникам за проделанную работу. Но они свое дело сделали. Я согласна с Сергеем Сазоновым, тогда министром иностранных дел России, сказавшим после изучения цепочки факторов: «Хватит хронологии!» Тема *Grosse Politik* исчерпана. Кроме того, она обманчива, создавая иллюзию, будто ответственные «они, высокомерные государственные деятели, всегда причастные к войнам», тогда как «мы», наивные и простодушные, поддаемся на их уловки. Это впечатление в корне неверное.

Дипломатические объяснения войны можно сравнить с показаниями температуры пациента: они ровным счетом ничего не говорят о действительных причинах заболевания. Чтобы найти истинные истоки и глубинные силы, надо вести исследование в рамках всего общества и выяснять, что именно побудило людей к войне. Я постаралась сосредоточиться на «обществе», а не на государстве. Политика с позиции силы, экономическое соперничество, какими бы наиважнейшими они ни были, — не мой предмет.

Эта книга охватывает кульминацию столетия, период самых

ускоренных темпов развития человечества. Со времени последнего взрыва воинственности в наполеоновских баталиях промышленная и научно-техническая революция преобразовала мир. Человек вступал в XIX век, опираясь лишь на собственную силу и силы животных, энергию ветра и воды, как это происходило в начале XIII и даже I столетия. В XX век он вступил, имея в своем распоряжении средства производства, транспорта, коммуникаций, а также вооружения, мощность которых увеличилась в тысячи раз благодаря энергии машин. Индустриальное общество наделило человека новыми силами и новыми возможностями, но и создало для него новые проблемы, связанные с бедностью и богатством, ростом населения и перенаселенности городов, обострением антагонизма между классами и социальными группами, отчуждением от природы и неудовлетворенностью своей работой. Наука повысила благосостояние человека, открыла перед ним новые горизонты познания, но отняла у него веру в Бога и неизбежность окружающего мира. К тому времени, когда он распрощался с XIX веком, перед ним возникли новые вызовы и трудности. Хотя *fin de siècle* обычно связывают с декадентством, в действительности общество в начале нового века не загнивало, а, напротив, бурлило и разрывалось от накопленных новых сил и энергий. Стефан Цвейг, которому в 1914 году было тридцать три года, считал, что война началась «не из-за идей и даже не из-за границ»: «У меня нет другого объяснения, кроме этого переизбытка сил, трагического следствия внутреннего динамизма, накопившегося за сорок лет мирной жизни и теперь бешено рвущегося наружу».

Понятно, что мои попытки изобразить то, каким мир мог быть перед войной, субъективны и избирательны. Я осознавала, заканчивая книгу, что она могла быть повторно написана под тем же заглавием, но с иным содержанием, что можно написать и третий вариант книги без каких-либо повторов. Можно было бы написать главу о литературе того периода, о войнах — Японо-Китайской, Испано-Американской, Англо-бурской, Русско-Японской, Балканской, об империализме, о науке и технике, о бизнесе и торговле, о женщинах, монархиях и медицине, о живописи, по множеству других тем, представляющих интерес для индивидуального историка. Можно было бы написать отдельные главы

о короле Бельгии Леопольде II, о Чехове, о Сардженте, о коннице или компании «Юнайтед стейтс стил» — все они фигурировали в моих первоначальных планах. Можно было бы написать главу о простых лавочниках или чиновниках, представлявших несчастный средний класс, но мне не удалось найти их.

Думаю, что мне следует рассказать о моем методе отбора. Я ограничила себя рамками англо-американского и западноевропейского мира — основы нашего жизненного опыта и культуры — и не касалась Восточной Европы, которая, несмотря на всю важность, относится к другой традиции. В выборе у меня был единственный критерий. Тема книги должна реально отражать описываемый период и оказывать влияние на цивилизацию до 1914 года, а не после. Такой подход исключал из детального описания автомобили и аэропланы, Фрейда и Эйнштейна и их учения. Я сознательно не включала эксцентричные сюжеты, несмотря на их завлекательность.

Я понимала, что не предлагаю всеобъемлющего заключения, поскольку любые обобщения могут оказаться спорными. Знаю также, что не даю полной картины. Это не проявление напускной скромности, а признание неизбежности упущений. Лица и голоса тех, о ком не рассказала, мелькают и стонут вокруг меня, пока я дописываю последние страницы.

Барбара У. Такман

1. ПАТРИЦИИ

Англия: 1895—1902

Последнее правительство на Западе, сохранявшее дееспособность всех атрибутов аристократии, сформировалось в Англии в июне 1895 года. Великобритания находилась в зените имперского могущества, и когда консерваторы в этом году победили на всеобщих выборах, их кабинет казался выдающимся и блистательным отображением нации. Он состоял из крупнейших землевладельцев страны, чьи привычки властвовать передавались из поколения в поколение. Как самые совершеннейшие граждане, они были преисполнены чувством долга перед государством, убежденные в том, что призваны защищать его интересы и управлять им. Эту святую обязанность они исполняли по наследству, по давно заведенному обычаю и, как им думалось, по праву.

Премьер-министром был маркиз и наследный потомок отца и сына, служивших в свое время первыми министрами при королеве Елизавете и Якове I. Военным министром был еще один маркиз, в роду которого менее знатный титул барона наследовался с 1181 года. Его прадед был премьер-министром при Георге III, а дед служил в шести кабинетах при трех монархах. Лорд председатель Тайного совета был герцогом. Он имел 186 000 акров земли в одиннадцати графствах. Его предки входили в правительство с XIV века, и сам он уже тридцать четыре года трудился в палате общин и трижды отказывался от поста премьер-министра. Министром по делам Индии был сын герцога, чье родовое место в парламенте пожаловал еще Роберт Брюс в 1315 году и чьи четверо сыновей тоже служили в парламенте. Совет местного самоуправления возглавлял выдающийся сельский помещик. Шурином у него был герцог, зятем — маркиз, а предком — лорд-мэр Лондона при Карле II, да и сам сквайр уже двадцать семь лет